

МУЗЫКА ДРУЖБЫ

В прошлом году Советский Союз посетила группа американских композиторов. По существу это была первая наша встреча с деятелями музыкальной культуры США, осуществленная в столь большом масштабе и по весьма широкой программе.

И вот через год, в ответ на визит американских коллег, советские композиторы Ф. Амиров, К. Данькевич, Д. Кабалевский, музыковед Б. Ярустовский и авторы этих строк предприняли месячную поездку по городам Соединенных Штатов. Поездка была успешной во многих отношениях, она укрепила дружественные контакты между музыкантами обеих стран, расширила и углубила наши представления о современной американской музыкальной культуре.

В дни поездки мы на каждом шагу встречались с фактами, свидетельствующими о потеплении в отношениях между нашими странами, особенно ярко обозначившемся во время и после пребывания в США Н. С. Хрущева.

В Вашингтоне и Нью-Йорке, в Филадельфии, Бостоне, Сан-Франциско — всюду, где мы побывали, композиторы, музыканты, официальные лица встречали нас с неизменным радушием, сделав многое для того, чтобы наше пребывание в стране было плодотворным, насыщенным интересными встречами и впечатлениями.

Довольны мы и тем теплым, если не сказать горячим, приемом, которым сопровождался концерт в нашем участии у широкой публики. В дни поездки в переполненных слушателями огромных филармонических залах, рассчитанных на 4—5 тысяч человек, состоялось восемь таких концертов по смешанным программам: рядом с произведениями участников нашей делегации в них звучала и современная американская музыка. Чтобы приурочить ко времени нашего пребывания устройство этих своеобразных музыкальных «вечеров дружбы», крупнейшие филармонии изменили свои репертуарные планы, задолго до этого тщательно расписанные, — случай, небывалый в американской музыкальной практике. С присущим им юмором американцы говорили, что в прошлом на подобный «героический подвиг» руководителей концертных организаций едва ли бы вдохновил даже приезд Вагнера или другого крупнейшего композитора мира. Это, конечно, шутка. Однако преодоление больших затруднений — организационных и материальных, которыми обычно сопровождается в США замена одних концертов другими, но на которые с готовностью пошли выдающиеся американские дирижеры, оркестры, солисты, — мы оценили уже всерьез: не только как выражение дружеского внимания к нам лично, но и как один из признаков все растущего авторитета в этой стране советской музыкальной культуры.

Всюду мы сталкивались с глубоким интересом к Советскому Союзу, с искренним стремлением узнать правду о жизни нашего народа. Всем нам задавали массу вопросов, в самых восторженных тонах отзывались о триумфальных успехах американских гастролей балета Большой театра, Д. Ойстраха, Л. Когана, Э. Гилельса, В. Долухановой, М. Ростроповича и других советских музыкантов и художественных коллективов. Один из наших собеседников сказал: Все советское овеяно сейчас в Америке легендарной славой — достижения науки и культуры, искусства и спорта. Нам показалось это заявление типичным для умонастроений американской интеллигенции: от ее представителей подобные слова мы слышали не раз.

Всей нашей поездке сопутствовали очень плодотворные встречи и товарищеские дискуссии с американскими композиторами. Мы познакомились с широким кругом их произведений, дополнив тем самым представления об американской музыке, которая занимает все большее и большее место в концертной практике нашей страны. Обобщая свои впечатления, мы приходим к выводу, что лучшее в современной американской музыке создается крупными мастерами, серьезными художниками, стремящимися сделать свое творчество содержательным, одухотворенным жизненными образами, естественными человеческими чувствами. В той или иной степени это свойственно таким ярким композиторским индивидуальностям, как У. Пистон (превосходное впечатление оставляет его Концерт для альты, вторая часть которого — непрерывный поток выразительных мелодий), А. Копленд, С. Барбер — автор произведений различных жанров, в том числе интересной оперы «Ванесса», крупный симфонист Р. Гаррис, Э. Сигмейстер. Оригинальностью почерка отмечены некоторые сочинения Р. Сешенса, знакомого москвичам по симфонической сюите «Маски». Много привлекательных черт в творчестве Менотти, интересно преломляющего в своих операх воздействие Мусоргского, а с другой стороны — традиции итальянских веристов.

В дружеских спорах с американскими коллегами выявились наши сходные точки зрения по крайней мере на три важнейшие проблемы музыкального творчества. Как и

Т. ХРЕННИКОВ,
Д. ШОСТАКОВИЧ

мы, многие композиторы США придерживаются той позиции, что музыка не может замыкаться в башне из слоновой кости, а художник, отгораживающийся от жизненных впечатлений, обречен на полнейшую творческую бесперспективность; что язык музыки должен обладать ярко национальными признаками; что музыкальное искусство является важнейшим средством этического и эстетического воспитания. Многие композиторы остро волнует сейчас вопрос дальнейшего развития своей молодой композиторской школы, как школы национальной, уходящей корнями в музыкальное творчество народов, населяющих страну. Особенно успешны поиски национального стиля у А. Копленда; мы слушали симфоническую сюиту из его оперы «Ласковая земля» — отличное сочинение, высокое по мастерству оркестровки, напоенное ароматом народной песенности.

Наши дискуссии — официальные и неофициальные (а последние велись буквально ежедневно) — отличались взаимной прямоотой суждений. Мы говорили откровенно обо всем, что нам нравится и что не нравится, не собираясь входить у себя дома в противоречие с собственными суждениями, высказанными в Америке. К сожалению, об этом элементарном правиле забыл гастролеровавший недавно у нас американский дирижер Л. Бернстайн: похвалы и комплименты, публично расточаемые им сверх меры в адрес советской музыкальной культуры и ее деятелей, сменились потоком неблиц и вымыслов, которые этот дирижер успел излить газетным репортерам тотчас же по выезде из Советского Союза. В Америке мы еще не знали о столь некрасивой метаморфозе мистера Бернстайна и сожалеем, что не могли высказать ему лично своего мнения на этот счет. Зато теперь мы знаем, каким способом создается дезинформация, и уже не удивляемся той массе искаженных представлений о нашей музыкальной жизни, с которой нам пришлось столкнуться в США и которая возникает не только от незнания истинного положения вещей, но и в силу недобросовестной информации.

Нам, например, часто задавали вопрос: почему у вас не исполняют и даже запрещают писать додекафонную музыку? Не является ли это признаком ущемления свободы творчества художника? Мы отвечали, что одно к другому не имеет ровно никакого отношения. Не существует какого-либо административного запрета, а действует простая логика вещей: бездушное, математически выхолащенное «искусство» додекафонии, разрушающее мелодическую выразительность музыки, гармонию, музыкальную форму, не имеет поклонников ни среди советских слушателей, ни среди музыкантов. Зачем же навязывать людям то, что им безгранично чуждо и антипатично? В сущности, добавляли мы, такая же здравая точка зрения на додекафонную музыку утвердилась и в США. В концертах ее не исполняют (за месяц нашего пребывания в Америке она прозвучала единственный раз); крупные дирижеры и солисты, так же как и слушатели, вовсе не считают ее музыкой. Почти нет убежденных додекафонистов и среди композиторов старшего и среднего поколений.

Правда, увлечение старомодной додекафонией — довольно массовое явление среди студентов — композиторов университетских музыкальных факультетов. К сожалению, творчество американской композиторской молодежи — это в большинстве своем схоластические и насквозь подражательные опыты, не имеющие художественной ценности. Главный порок композиторского образования в США заключен, на наш взгляд, в том, что молодежь обучают музыкально-техническим премудростям, но не воспитывают из нее сознательных, мыслящих художников, требовательных к своей будущей высокой профессии. Это оправдывается тем, что, мол, каждому композитору предоставляется «свобода выбора», полнейшее право на любой эксперимент.

На стене кабинета ректора одного из американских университетов мы увидели произведение абстрактной живописи — невыразительную мазню, лишенную и намека на содержание. На вопрос, нравится ли ему такое искусство, ректор ответил, что безусловно не нравится, но тут же не без гордости добавил, что в американской высшей школе осуждается только порнография, «все остальное» может быть предметом изучения и подражания для учащихся.

Так мнимая «свобода выбора» оборачивается свободой от серьезного творчества, нужного обществу, от содержательного искусства, отражающего духовный мир человека. Она оказывается служением крикливой моде, захватившей лишенную стойких творческих и общественных взглядов молодежь. Можно лишь выразить сочувствие прогрессивным американским компо-

зиторам: в учебных заведениях мы, к сожалению, не увидели достойной смены, которая бы приняла эстафету от мастеров старшего поколения, продолжила бы их усилия, направленные на создание крепкой национальной композиторской школы.

Много интересных впечатлений мы получили от широкого ознакомления с концертной жизнью страны. Мы вновь, как и в Москве, наслаждались игрой симфонических оркестров Бостонской, Филадельфийской и Нью-Йоркской филармоний, мастерством дирижеров — талантливейшего Ч. Мюнша, Ю. Орманди, Р. Уитного, Г. Митчелла. Высокий класс игры симфонических оркестров, известный нашим слушателям по гастроллям трех американских коллективов, в той или иной мере характерен для оркестров Вашингтона, Луизвилля и некоторых других городов США.

В Вашингтоне мы слушали выступление замечательного негритянского студенческого хора. Его участники — студенты музыкального факультета университета — с великолепным мастерством исполнили в сопровождении симфонического оркестра талантливое сочинение композитора Вилли Лобоса. Многочисленные университетские хоры, оркестры, оперные классы, камерные ансамбли мы слушали и в других городах. Наряду с филармониями они играют видную роль в музыкальной жизни, ведут большую музыкально-просветительную деятельность. Стати заметим, что нам было приятно прослушать в хорошем исполнении студентов Сан-Франциско отрывки из «Дуэньи» С. Прокофьева.

При богатстве концертной жизни нас поразило невероятно малое число оперных театров: на всю огромную страну их оказалось... четыре, включая знаменитую Метрополитен-оперу в Нью-Йорке, возглавляемую сейчас Д. Митрополосом. Оперные сезоны в США очень коротки. Труппы и состав оркестров набираются антрепренерами только на время сезона, отпуск певцам и музыкантам не оплачивается, что заставляет их искать заработок на стороне или обращаться за материальной помощью в специальный фонд оркестровых музыкантов. Трудно объяснить, почему подобное положение существует в такой богатой стране, к тому же при любви американцев к оперной музыке, театру, при весьма серьезном интересе многих композиторов к оперному творчеству...

Америка — родина джазовой музыки, и вполне естественно ее большое распространение в музыкальном быту. Современная американская джазовая музыка — явление весьма пестрое и разнородное. Мы слышали превосходный джаз Б. Гудмана, состоящий из блестящих музыкантов, обладающих высоким мастерством импровизационно-исполнительского стиля. Рядом с этим существует изобилие так называемых коммерческих джазов, далеких от подлинного искусства. Резко не понравился нам и хваленый джаз Армстронга, с его вульгарной, кричащей манерой игры.

Посещение Американско-русского института в Лос-Анжелесе, беседа с ректором Колумбийского университета г-ном Кирком, сменившим на этом посту Д. Эйзенхауэра, встречи с голливудскими композиторами — даже не перечислить всего интересного, что вошло в программу нашего пребывания в Америке. Все же не можем не сказать об огромном впечатлении от посещения Диснейленда — чудесно сказочной «страны для детей», доставляющей юным американцам немало радости. Члены нашей делегации встречались с Диснеем, смотрели его новые мультфильмы. Герой одного из них — истинного шедевра киноискусства — собаки, причем Дисней не без юмора доказывает, что они являются не только друзьями людей, но часто и их хозяевами. Другой фильм — на музыку сюиты С. Прокофьева «Петя и волк» понравился не в пример меньше: он отдаст «российской развесистой клюквой», музыка использована небрежно, с неожиданными купюрами.

Мы рады, что расширяются творческие и деловые контакты с американскими композиторами, музыкантами, концертными организациями. Мы убедились, что и американские коллеги приветствуют расширение взаимных связей, предусмотренных заключенным недавно новым культурным договором. Осуществлена предварительная договоренность о взаимном исполнении произведений: по пятидесяти с каждой стороны, причем преимущественно тех советских и американских авторов, которые завоевали популярность в своей стране, но еще мало известны за рубежом. Предполагаются также взаимные постановки двух—трех советских и американских современных опер. Весной будущего года Советский Союз посетит делегация американских композиторов. Это будет новым шагом в развитии наших дружеских творческих связей, которые мы намерены укреплять и впредь.

Мы будем горды, если взаимные усилия американских и советских композиторов станут звеном в укреплении дружбы, мира, культурного сотрудничества между нашими странами, к чему искренне стремятся советский и американский народы.

Встреча советских и американских музыкантов после концерта в Бостоне. На снимке (слева направо): Б. Ярустовский, Д. Шостакович, Д. Кабалевский, американский дирижер Ч. Мюнш, Т. Хренников, К. Данькевич, американский композитор А. Копленд, Ф. Амиров.